

"Ну, тот факт, что ты беспокоишься об этом, является хорошим знаком в моей книге, не говоря уже о том, что ты только что показал, что предвидишь выбор, который, возможно, придется сделать, если ты не сможешь выполнять свои обязанности".

"Доктор Прайс прав, Альбус. Кроме того, если такие проблемы возникнут - а это случится, если - я вмешаюсь и помогу тебе, даже если мне придется тебя заставить", - сказала Минерва с улыбкой.

"Это утешает, Минерва, но что, если это произошло, когда я был в гневе? Мне кажется, ты никогда не видела меня по-настоящему разгневанной, моя дорогая".

Северус шагнул вперед, его внезапное сильное присутствие заставило Альбуса перевести взгляд на него.

"Я бы поддержал ее, как и остальные сотрудники", - заявил Северус. "Не сомневайтесь, если понадобится, мы обо всем позаботимся".

Помфри и МакГонагалл повернулись и почти вытаращились на Северуса, совершенно пораженные его тоном. Они никогда раньше не слышали, чтобы он говорил с такой силой, да еще и директору школы. Доктор Прайс смотрел на него с явным одобрением, а Дамблдор продолжал пристально смотреть на него.

Альбусу показалось странным, что слова Северуса были не просто словами утешения, это были слова абсолютной уверенности. Факт. Опыт? Глаза мастера зелий, смотревшие на него, были острее, чем все, что он когда-либо видел. В них была сила, которую он никогда раньше не видел в молодом человеке, сила, о которой он даже не подозревал.

Это была энергия, которая соперничала с любым гневом, любой местью и любой ненавистью. В ней было сострадание, уверенная забота и, осмелился бы он это назвать? Аγάпэ. Любовь.

(п.п. Аγάпэ, ага́пе, иногда также ага́пи — одно из четырёх древнегреческих слов, переводимых на русский как «любовь»)

Он не был уверен, была ли это "эмоциональная слабость", о которой говорил доктор Прайс, или его собственная естественная склонность реагировать на такие глубокие знаки тепла, но, к его стыду, его глаза наполнились слезами, и он был вынужден сжать переносицу, чтобы сдержать их.

"Спасибо, Северус", - сказал он, едва сумев сохранить голос ровным из-за внезапного комка в горле.

О о О о О

"Ну, Гарри, почему бы нам не пойти проверить Норберту?" спросил Николас. "Есть кое-что, что я хочу обсудить".

Гарри улыбнулся и кивнул. Боль в его шраме наконец-то уменьшилась до едва заметной, как в то утро, но в голове все еще было немного мутно. Это было похоже на то помутнение, которое возникает, когда человек наконец-то начинает преодолевать тяжелую простуду, когда все еще не кажется абсолютно ясным. Он предполагал, что это из-за того, что сделал Николас, но поскольку это притупило ужасную связь с Волдемортом, он не собирался жаловаться.

Позапрошлая ночь была тяжелой, даже с помощью Николаса.

Он кое-что видел, слышал и чувствовал.

Это были лишь вспышки и короткие обрывки разговоров, но чувства... они были самыми яркими.

Он рассказал Николасу и Перенель все, что смог вспомнить, хотя многое из этого было трудно описать.

Там была некая Беллатрикс, говорившая мягким, но испуганным тоном. Там была кровь. Казалось, повсюду. Были вспышки заклинаний. Гарри полагал, что они были лечебными, но, похоже, они не работали так, как хотел Волдеморт, и, очевидно, нуждались в этом - если Гарри правильно распознал его эмоции. Яростная ярость, боль и возмущение, и всё это с подтекстом страха. . . .

В его боку зияла кровавая дыра. Гарри видел её мельком, когда Волдеморт смотрел вниз, накладывая какие-то обезболивающие чары. Темный волшебник был ранен, и Гарри был уверен, что это была не простая рана. Если боль, проникавшая через узы, была хоть каким-то признаком, то пуля наделала немало бед в его груди.

Гарри вздрогнул, вспомнив несколько страниц из тех медицинских книг, которые он взял в библиотеке, с подробным описанием подобных ранений и необходимых процедур.

Подумать только. . . .

Его глаза расширились.

Куда делась его библиотечная книга?

Он остановился, заставив Николаса обернуться и вопросительно посмотреть на него.

"Что-то случилось, дитя?" - спросил он.

"Моя библиотечная книга! Я уронил ее, когда... . Что сделает библиотека, если я не верну книгу?" - спросил он, ошеломленный тем, что не думал об этом до этого момента.

Николас наклонил голову, как будто что-то вспоминая.

"Если я правильно помню, Дамблдор уже позаботился об этом. Он попросил миссис Фигг отправить сообщение в библиотеку и сообщить, что книга была потеряна по независящим от вас обстоятельствам, а также переслать ему стоимость книги, чтобы он мог купить для них новую".

Гарри моргнул. У Николаса должна быть отличная память, чтобы так быстро и уверенно выдать всю эту информацию.

"О. Тогда мне нужно будет поблагодарить профессора Дамблдора, когда я увижу его в следующий раз", - сказал Гарри.

Николас кивнул, хотя казалось, что его что-то мучает.

"Сэр?" спросил Гарри, заметив, как опечалилось лицо Николаса.

Он ничего не сказал, просто жестом приказал ему следовать за ним. Когда они оказались под деревом возле конюшни, Николас наконец повернулся лицом к нему и сел на траву. Гарри тоже сел на траву, скрестив ноги, позволив Кораллу соскользнуть с его запястья и исследовать кустарник неподалеку.

"Как ты знаешь, Гарри, прошлой ночью произошло несколько событий. Я не буду вдаваться в подробности, потому что все еще расследуется, но многие люди пострадали. И волшебники, и маглы", - сказал Николас.

"Люди также умерли", - тихо сказал Гарри. "Я не совсем видел это, но... Я чувствовал это, чувствовал его... ликование".

Николас печально вздохнул. "Я надеялся, что смогу защитить тебя больше, но я вижу, что эта связь сильнее, чем я предполагал вначале. Ненависть действительно является ядом человечества".

Гарри склонил голову, стараясь не думать о других вещах, которые он чувствовал, особенно о "положительных" эмоциях, которые он испытывал от монстра.

"Сколько?" спросил Гарри, поднимая глаза.

"Я не знаю цифр, Гарри, и даже если бы знал, я бы тебе не сказал. Ты не должен слышать

такие вещи".

"Ты знал кого-нибудь из них?"

Николас не был уверен, что вопрос касался людей, которые были убиты или ранены.

"Лично я не знал ни одного убитого", - сказал он, решив, что это безопасный ответ.

"А раненых?" спросил Гарри.

Хм, мальчик определенно был проницательным. Что ж, он все равно собирался ему рассказать.

"Альбус Дамблдор был доставлен к специалисту из-за раны на голове и сейчас проходит лечение. Они ожидают, что он поправится достаточно хорошо, чтобы вернуться в Хогвартс и к своим другим обязанностям к началу семестра."

: "Достаточно хорошо"? Коралл шипела у его колена. :Мне не нравится, как это звучит, Гарри:

:Мне тоже, но мы не можем помочь... .. если только. ...: Гарри ответил, прежде чем обернуться к Николасу. "Есть ли что-то, что я могу сделать? Ему нужно исцеление?"

Если Николас и был удивлен вопросом, он не показал этого.

"На данный момент нет, или, по крайней мере, не то исцеление, которое ты можешь обеспечить".

"Что с ним случилось?" Гарри не мог не спросить.

"Гарри, не мне говорить, но знай, что он в надежных руках, и они исцелят его в меру своих возможностей".

Гарри кивнул, нехотя понимая, что он не может исправить или даже попытаться исправить все.

"Я привел тебя в конюшню не для того, чтобы сообщить тебе об Альбусе, а чтобы обсудить нечто совсем другое. Я много думал об этом, и, после того как я поделился своими мыслями с женой, она согласилась с моим решением. Однако это не совсем мое решение, а твое".

Гарри ничего не сказал, ожидая, пока Николас продолжит.

"Это касается твоей магии, в частности, твоего замка".

Гарри вздрогнул, теперь он был очень заинтересован. Коралл тоже подняла голову.

"Я думаю, что могу помочь тебе начать отпирать его, и, если ты хочешь, мы можем начать сегодня".

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1676310>